



Автор  
Рашит Закиров

его должники куда-то исчезали, и найти их было невозможно.

Решив все свои проблемы, Арон Хаимович в прекрасном расположении духа приехал на дачу, предвкушая ближайшие два выходных провести без забот в кругу семьи на свежем воздухе, вдали от городской суеты.

Уплетая за обе щеки форшмак из гусиной печени с цимесом, све-

любопытствовал Арон Хаимович.

- Это значит в оба конца 116 километров, - мгновенно сосчитала она. - Ну пусть 120 будет. И сколько на это бензина уйдёт?

- Ну... на «Газели» расход 15-18 литров на 100 километров, если по трассе. Итого не более 20 литров, - подытожил Арон и, почувствовав что-то нелад-

и мгновенно уснул.

Прошло несколько месяцев. Занимаясь у себя в рабочем кабинете текущими делами, он поднял трубку зазвонившего телефона и услышал незнакомый голос. Кто-то просил консультацию по пустяковому вопросу, касающемуся наследственного права, аргументируя свой звонок тем, что их сыновья вместе учились в одном классе. Когда говоривший назвал свою фамилию, Арон Штейнберг сразу всё вспомнил, звонил отец Стаса Зеньковского Лев Борисович, водитель-дальнотракторщик. Поняв суть вопроса, Арон Хаимович предложил заехать вечером к нему домой, так как жили они недалеко друг от друга. На вопрос, сколько будет стоить консультация, адвокат ответил, не задумываясь:

- Да пустяки, на бутылку дадите и на том спасибо.

Вечера Штейнберг ждал с нетерпением, как рыбак клёва, он уже придумал план, как вернуть излишне потраченное «на бензин» и, надев на лысину кепку, то и дело поглядывал в окно: не идёт ли клиент. Вот к подъезду подкатила «Газель» и вышедший из неё мужчина скрылся в подъезде.

- Клынула рыбка, - обрадовался адвокат. - Теперь ты - мой.

Нарочно долго с излишними подробностями отвечал юрист на заданный вопрос, посвящая посетителя в тонкости наследственной трансмиссии и наследования по праву представления. Наконец гость удовлетворился и, засобиравшись, полез в карман за деньгами. Он достал сторублевую купюру и протянул её хозяину, полагая, что уж если на литровую бутылку водки не хватит, то уж на 0,75 хватит точно.

- Что это? - округлил глаза Штейнберг и с кислой миной сказал: - Мало.

- Как мало? - опешил гость. - Договаривались, что на бутылку, а поллитра водки стоит рублей 60-70, ну уж не больше ста во всяком случае.

- А про водку речи вообще не заходило, - парировал пожилой еврей. - Тем более, что водку я

вообще не пью, а как ортодоксальный иудей только кошерное вино, как предписывает Тора.

- Какое, какое? - не понял гость.

- Кошерное, - последовало пояснение. - То есть изготовленное и разлитое строго по нашим религиозным обычаям, и продаётся оно не в каждом супермаркете.

- И сколько же оно стоит? - приготовился к худшему Лев Зеньковский.

- Ну, в зависимости от марки вина, - неопределённо ответил собеседник, не глядя ему в глаза и пряча лукавую усмешку. - Рублей 600-700, бывает и по 500 рублей.

- Да ну! - не поверил Зеньковский своим ушам, полагая, что еврей хочет его обмануть, и у него созрел план, как выпутаться из этой ситуации. - Поехали в магазин, покажете, где оно продаётся, это еврейское вино, а я его там же и куплю.

Они быстро собрались, вышли на улицу и уехали на «Газели». Войдя в магазин «Формула» спутники сразу последовали к винной витрине. Взглянув на цены, отец Стаса весь покрылся потом. «Кинзмараули» - 632 рубля, «Хванчкара» - 709 рублей, были вина и на много дороже.

У него было при себе чуть более 500 рублей, весь сегодняшний заработок. Не дожидаясь, пока Арон Хаимович выберет себе вино, а выберет он, конечно, не самое дешёвое, Лев Борисович быстренько сунул Штейнбергу в руки пять сторублёвок и со словами: «Ладно, выберите себе сами, а мне ехать надо», - быстро покинул магазин.

Сунув в карман свой честно заработанный гонорар, адвокат Штейнберг тоже вышел вслед, но «Газели» на месте уже не было.

- Да! Назад уже придётся добираться своим ходом, - подумал он про себя, но это его уже несколько не огорчило, наоборот, на душе было хорошо и легко. Он не торопливо двинулся в сторону автобусной остановки, мурлыча себе под нос какую-то популярную еврейскую мелодию.

Рашит ЗАКИРОВ,  
г. Красноярск

## Расквиталя

Адвокат Арон Хаимович Штейнберг поблагодарил супругу за завтрак, встал из-за стола и засобирился по служебным делам. Работы было немало: с утра надо было навестить подзащитного в следственном изоляторе, потом подать кассационную жалобу и после обеда успеть на судебное заседание, в котором назначены были прения сторон. Времени это отнимало много, поэтому он распорядился, чтобы жена с младшим сыном-студентом второго курса юридического факультета не дожидались отца семейства, а ехали на дачу на электричке.

- Да! Жаль, что на иномарках не предусмотрен верхний багажник, - сочувственно вздохнул Арон, собирая бумаги в портфель. - Надо бы этот старый диван отвезти на дачу, зря только место занимает, и кухонный стол тоже жалко выбрасывать.

- Может с Кацманом поговоришь, как-нибудь завезёт по пути, - высказала мнение супруга. Ты же его часто консультируешь по

юридическим вопросам.

- Изя! Ему же платить надо, - взмахнул руками Арон. - Мойша даром не с каждым поздороваюсь, я ведь его тоже не даром консультирую.

Он чмокнул жену в щечку и ушёл. Выйдя из подъезда, он быстрым шагом двинулся в сторону автостоянки, слегка кивая случайно встреченным соседям. Он всегда старался произвести впечатление спешащего по срочным делам человека, чтобы знакомые не осмелились его остановить со своими житейскими проблемами юридического характера, решение которых старались получить бесплатно. Потомственного юриста Штейнберга сильно раздражало, что в случае надобности его всегда находили, но когда ему нужна была помощь в перевозке вещей, мелкосрочном ремонте автомобиля, проведении освещения на даче или в какой-либо другой мелкой услуге, то

собранный зелень, запивая всё это холодным пивом, Арон Штейнберг рассказывал сыну, как ему удалось поколебать доводы обвинения в сегодняшнем процессе, но вдруг его внимание привлёк стоявший у дальней стены старый диван.

- А этот как здесь оказался? - удивлённо спросил он. - Я только думал, как бы его доставить сюда, а он уже здесь.

- Да это Стас Зинковский, мой бывший одноклассник, привёз на своей «Газели», - пояснил сын Давид. - И стол заодно привезли, и сами доехали, - похвастал сын.

- Платно или бесплатно? - задал самый важный для себя вопрос глава семейства.

- Да только на бензин взял, - послышалось в ответ.

- Ну ладно тогда, - отлегло от сердца у Арона, но тут в разговор встряла супруга.

- Слушай, Арик, сколько километров от нашего дома до Миндерлы?

- Ровно 58. А что? - по-

ное, перестал есть.

- Это значит, в деньгах выходит рублей 120-130, - вымолвила хозяйка и выругалась. - А взял 500 рублей, скотина, говорит, что на бензин только.

Арона передёрнуло, будто он проиграл в суде дело о взыскании алиментов.

- Да вы что, совсем что ли спятили? - обрушился он на домочадцев с упреками. - 500 рублей на бензин, да за эти деньги здесь можно три таких дивана купить и два стола, да ещё на бензин останется.

Настроение было испорчено окончательно и, возможно, навсегда; он не мог простить своим, что какой-то пацан сумел обмануть их, евреев. Его уже не успокаивали оправдания сына, который не был знаком с нормами расхода бензина у автомобилей и виноватый вид жены, которая вообще не договаривалась с водителем, а дала ему, сколько сказал сын. Он заперся в своей комнате, лёг на софу

